

УДК 32

Роль конфуцианства в трансформации политической элиты современного Китая

Тащилин Алексей Львович

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: alexey.tashchilin@gmail.com

Аннотация

Пятое поколение китайской политико-административной элиты, провозгласив курс на построение «китайской мечты», апеллируя к национализму, конфуцианству и «социализму с китайской спецификой», проводя активную внешнюю политику, качественно отличается от предыдущего поколения руководства КНР. Китайская элита стала мыслить глобально, устанавливая амбициозные проекты и многолетние ориентиры развития. В данной работе анализируется роль конфуцианства в процессе трансформации политической элиты КНР на современном этапе. По мнению автора, можно выделить несколько ролей конфуцианства в современном политическом процессе в КНР. Первая роль – конфуцианская меритократия как основа рекрутизации политических элит. Вторая роль – конфуцианская концепция исправления имен - 正名 [чжэнмин], категории «лица» 面子 [мяньцзы], ритуала 礼 [ли], долга 义 [и] служат для легитимации правления существующей политической элиты. Третья – конфуцианство как национальная идея, призванная заменить не отвечающие настроениям населения положения марксизма-ленинизма в условиях «социализма с китайской спецификой». Четвертая - пропаганда культа Конфуция также выступает в качестве основы мобилизации националистических настроений населения в контексте более активной и напористой внешней политики КНР.

Для цитирования в научных исследованиях

Тащилин А.Л. Роль конфуцианства в трансформации политической элиты современного Китая // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 213-219.

Ключевые слова

Китай, власть, конфуцианство, политическая элита, политика.

Введение

Про Китай часто говорят, что это не страна, а цивилизация, подразумеваемая этническую, религиозную и лингвистическую разнородность населения, тем не менее, связанного общей иероглифической письменностью и конфуцианской традицией. Конфуцианство, зародившееся как этико-философское учение в VI-V вв. до н. э., продолжает играть важнейшую системообразующую роль во всех сферах современного китайского общества, в том числе в политической.

Основная часть

В политических процессах современного Китая, являющимся по своим признакам¹ партийным государством ленинского типа, главенствующую роль играет политико-административная элита. Аппаратом власти в государстве ленинского типа является партия. Партия и государство слиты воедино, и партия по отношению к государству первична, а государство первично по отношению к обществу. Территориально-административные органы КНР партизированы, и партийные организации, обладающие решающей властью, располагаются на всех уровнях производственной организации. Такого рода стержневая, вертикально-интегрированная система власти имеет строгую иерархию от корней до кроны. Словно кровеносная система раскинулась она на «теле» государства. Русский философ, социолог Александр Зиновьев представлял государственное устройство государств такого типа в виде стержня, и отходящей от него разветвленной сети других аппаратов власти, подчиненных стержневому и являющихся его и продолжением [Зиновьев, 1994]. Если представить Китай в виде жемчужного ожерелья, то КПК будет являться нитью, пронизывающей многочисленные бусины (от «бусин» провинций, региональных клановых элит, до «бусин» университетов, ведущих промышленных предприятий и т.д.). Нить может быть не видна невооруженным глазом, но стоит надрезать ее, как все ожерелье разлетится стороны. Конфуцианство, в свою очередь, обеспечивает прочность нити, оберегая ее от истончения в условиях, когда идеи марксизма-ленинизма не смогли стать новой основой идентичности китайского общества.

Придя к власти, в ноябре 2012 года новый глава КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию китайской мечты 中国梦 [чжунго мэн] – великого возрождения китайской нации, которая пропитана идеями конфуцианства. Одна из концептуальных основ осуществления «китайской мечты» заключается в построение общества средней зажиточности 小康 [сяокан], иными словами – среднего класса, к 2021 году (столетие основания КПК). Самое понятие 小康 [сяокан] берет свое начало из книги песен Ши-цзин, состоящей из стихов и песен XI—VI вв. до н. э., редакцию сборника приписывают Конфуцию. В одной из песен есть строчка 民亦劳止，汔可小康 [минь и лаочжи ци кэ сяокан], что можно перевести как «народ выбился из сил, не пора ли дать ему отдохнуть?». Причем 小康 [сяокан] также имеет значения «умеренного благосостояния», «среднюю зажиточность». На заре политики реформ и открытости Дэн Сяопин выдвинул лозунг «Быть богатым замечательно!». 致富光荣 [чжифу гуанжун]. Со стремительным ростом китайской экономики, в геометрической прогрессии увеличивалось и

¹Таковыми признаками являются использование современных технологий для пропаганды; неконтролируемое использование силовых методов; контроль партии над вооруженными силами; огосударствление экономики и др.

количество миллионеров, а пропасть между богатыми и бедными росла. В этих условиях, нынешнее китайское правительство обращается к конфуцианству с целью компенсировать с помощью конфуцианских ценностей напряжение, вызванное растущим неравенством между богатыми и бедными, которое марксизм-ленинизм покрыть не способен.

Обращаясь к истории Китая, можно отметить, что, несмотря на смену многочисленных династий и политических режимов, конфуцианское ядро китайского общества оставалось неизменным на протяжении тысячелетий, несмотря на неоднократные попытки искоренить его, как во времена Цинь Шихуана (259 до н. э. – 210 до н. э.) и легистов, так и в ходе Движения 4 мая, и во времена Мао и его кампании «Критика Линь Бяо и Конфуция» 批林批孔运动 [*пи линь пи кун юньдун*]. В свете успехов политики реформ и открытости, инициированной прагматическим крылом КПК во главе с Дэн Сяопином в 1978 году, идеи марксизма не смогли стать новой основой идентичности разнородного населения Китая. И, некогда выступившая инициатором антиконфуцианской компании, Коммунистическая партия Китая сегодня вновь обращается к древнему философу и его учению, чтобы заполнить «пустоту», оставшуюся от краха коммунистических идей. Конфуцианство становится новым «лицом» Китая, не только в качестве одной из составляющих мягкой силы современного Китая (на сегодняшний день в мире функционирует более 500 Институтов Конфуция в 142 странах [Over 500 Confucius Institutes founded in 142 countries, [www](#)]), но и как социокультурной основы великого возрождения китайской нации. Ярким примером, демонстрирующим политическую реабилитацию Конфуция, стало установление в самом центре Пекина на площади Тяньаньмэнь восьмиметровой статуи философа, обращенной лицом к портрету Мао в 2011 году. Несмотря на то, что спустя несколько месяцев статую переместили во внутренний двор близлежащего Национального музея, в Китае, где символам уделяется особо значение, это произвело большой эффект. Следующим шагом, демонстрирующим кардинальное изменение правящей элиты к Конфуцию, стало выступление Си Цзиньпина на конференции, посвященной 2565-й годовщине рождения философа, в сентябре 2014 года. Это стало первым случаем в истории современного Китая, когда глава государства посетил подобное мероприятие. Более того, Си Цзиньпин тогда заявил, что конфуцианство – это «основной источник питания для выживания и постоянного роста китайской нации». Си Цзиньпин также говорил о конфуцианстве в контексте «уникальных культурных генов, которые отличают китайцев от других народов». Таким образом, конфуцианство становится и основой роста националистических настроений в Китае. В этом ключе уместно упомянуть американского социолога и политолога Сэмюэла Хантингтона, который в своем труде «Столкновение цивилизаций» выделял конфуцианство как цивилизационного оппонента западно-христианской цивилизации [Хантингтон, [www](#)].

Эксплуатация концепций древнего учения в современном политическом процессе в Китае возможна благодаря уникальной устойчивости культурного кода китайской цивилизации. Различия между китайским обществом, которое в течение нескольких тысяч лет форматировалось под идеями конфуцианства в рамках клановой системы и западного общества, в основе которого лежит культурный код, основанный на христианстве и гуманизме эпохи Возрождения, по-прежнему актуальны сегодня. Идея индивидуализма и отношения к власти диаметрально различаются в китайской и западной цивилизациях. В Китае индивидуализм не является автономным, он по-прежнему является индивидуализмом полностью интегрированного в систему человека. Долг важнее, чем совесть, ритуал важнее, чем рефлексия. Китайский конформизм, который исторически сформировался, как объективная потребность многочисленного населения для выживания в суровых условиях окружающей среды на

ограниченном пространстве по-прежнему представляет *modus vivendi* для современного китайского общества.

Конфуцианство сегодня также во многом характеризует процесс рекрутизации политической элиты Китая. Конфуций выделял образованный чиновничий класс, которому надлежит управлять. И в имперском Китае существовала развитая система государственных экзаменов 科举 [кэцзюй], введенная еще в 605 году и просуществовавшая (с перерывами) до 1905 года, а ей, в свою очередь предшествовала система «девяти рангов» 九品官人法 [цзюпинь гуаньжэнь фа], зародившаяся в эпоху Хань (206 до н. э. - 220 н. э.), и просуществовавшая вплоть до 605 года н.э. Конфуций говорил «Нелегко встретить человека, который, отдав учению три года жизни, не мечтал бы занять высокий пост» [Переломов, 1998]. В имперском Китае многие стремились к карьере чиновника, так как она сулила обогащение и переход в качественно новую социальную страту. Образованные интеллигенты пользовались в Китае большим уважением, так как именно они считались истинными носителями конфуцианской морали. По закону к экзамену допускались представители всех слоев общества. Очевидно, что бедному крестьянину получить ученую степень было почти невозможно, у него были другие заботы. Образование было скорее привилегией состоятельного человека. Тем не менее, сам факт существования государственной системы экзаменов для всех слоев населения свидетельствует о меритократическом характере рекрутизации политической элиты в Китае с самых древних времен. Главенство принципа меритократии при отборе политической элиты в конфуцианской мысли выражается и категорией благородного мужа 君子 [цзюнь цзы]. Благородный муж – носитель истинной добродетели, идеальный правитель, определяется не кровным родством с правящим домом или аристократией, но согласно образу своих действий,

Таким образом, можно выделить несколько ролей конфуцианства в современном политическом процессе в КНР. Первая роль – конфуцианская меритократия как основа рекрутизации политических элит. Вторая роль – конфуцианская концепция исправления имен – 正名 [чжэнмин] и категории «лица» 面子 [мяньцзы], ритуала 礼 [ли], долга 义 [и] служат для легитимации правящего строя, в частности являясь социокультурной основной вводимой в Китае системы социального кредита (автор подробно разбирает данную проблему в статье «Социокультурные основы внедрения в Китае системы социального кредита»²). Третье – конфуцианство как национальная идея, призванная заменить не отвечающие настроениям населения положения марксизма-ленинизма в условиях «социализма с китайской спецификой». Пропаганда культа Конфуция также как выступает в качестве основы мобилизации националистических настроений населения, и как инструмент мягкой силы. Новая политическая элита КНР заметно отличается своим отношением к ведению внешней политики. Активная внешняя политика Си демонстрирует серьезный отход от политики его предшественника Ху Цзиньтао, которую часто рассматривали как политику бездействия. В последние несколько лет можно выделить несколько важных событий, демонстрирующих качественный сдвиг во внешнеполитической парадигме Китая. Прежде всего, это принятие нового закона о борьбе с терроризмом, законодательно закрепляющего возможность военнослужащих НОАК осуществлять антитеррористические операции за пределами Китая, в самом конце 2015 года. Также достоин внимания визит контр-адмирала Гуань Юфэя Китая в Сирию в августе 2016 года, в ходе которого, в частности, была достигнута договоренность по

² Тащилин А.Л. Социокультурные основы внедрения в Китае системы социального кредита // Сборник статей XV международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 225-227.

укреплению связей между военными двух стран, и участием Китая в обучении сирийского военного персонала. В феврале 2016 года произошло еще одно значимое событие – Китай объявил о строительстве в Джибути логистического центра, который во всем мире называют первой зарубежной военной базой КНР. По некоторым данным, на базе будут дислоцировано до 10 тыс. китайских военнослужащих. Китай заметно активизировал свою политику во «внешнем мире», что требует стабильной поддержки населения внутри страны, которая достигается, в том числе, стимулированием китайского национализма, ядром которого выступает конфуцианство.

Заключение

Согласно конфуцианской патерналистской концепции государственного устройства, государство является большой семьей, где существует иерархия подчинения от младших к старшему отцу (государю). Отцу-государю надлежит осуществлять добродетельное правление 王道 [вандао]. На протяжении веков политическая история Китая проходила через одну и ту же циклическую модель: деградация элиты → бесконтрольное злоупотребление властью → экономический кризис → потеря правителем мандата неба 天命 [тяньмин]³ → крестьянское восстание → приход нового правителя и новой политической элиты (причем необязательно из народности хань, многие столетия Китаем управляли пришлые династии чжурчжэней, монголов, маньчжуров) → период экономического и социокультурного процветания → деградация элиты, бесконтрольное злоупотребление властью → кризис. От того, сможет ли политическая элита КНР эффективно идти по пути модернизации в конфуцианской парадигме, выполняя необходимые ритуалы 礼 [ли], сохраняя «лицо» 面子 [мяньцзы], и соответствуя концепция исправления имен - 正名 [чжэнмин], сохраняя за собой титул благородного мужа 君子 [цзюнь цзы] будет зависеть, как скоро будет запущен новый кризисный цикл в истории Китая.

Библиография

1. Более 500 Институтов Конфуция открыто в 142 странах мира. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-10/07/content_32950016.htm
2. В восточной части площади Тяньаньмэнь установили 9.5-метровую статую Конфуция. URL: <http://news.sina.com.cn/c/p/2011-01-12/023021799761.shtml>
3. Военные Китая провели танковые маневры на базе в Джибути. URL: <https://ria.ru/world/20171125/1509573888.html>
4. Генеральный секретарь Си Цзиньпин изложил суть «китайской мечты». URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2012-11/30/c_124026690.htm
5. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М., 1994. С. 323.
6. Китай принял спорный антитеррористический закон. URL: <https://www.ft.com/content/078a8b42-ac7b-11e5-b955-1a1d298b6250>
7. Китай углубляет военное сотрудничество с Асадом, высокопоставленный адмирал посещает с визитом Дамаск. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/18/china-steps-up-military-cooperation-with-assad-as-top-admiral-vi/>
8. Книга песен. URL: https://so.gushiwen.org/shiwenv_fe2cf88a8f37.aspx
9. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». М., 1998. С. 41.

³Центральная категория китайской политической культуры, сформировавшаяся во времена эпохи Чжоу (XI в. до н.э.). Мандат неба, который достигался путем следованию моральному императиву 德 [дэ], легитимизировал политическую власть правителя, устанавливая «связь» между Небом 天 [тянь] и правителем.

10. Полный текст речи Си Цзиньпина на открытии научной конференции, посвященной 2565-й годовщине с рождения Конфуция, а также открытия 5-го заседания членов международной федерации конфуцианства. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0925/c64094-25729647.html>
11. Хантингтон С. Столкновение Цивилизаций. URL: http://personnel.uapa.ru/courses/460_История%20мировых%20цивилизаций/Хантингтон%20Самюэль.%20Столкновение%20цивилизаций.pdf

Role of Confucianism in the transformation of the political elite of modern China

Aleksei L. Tashchilin

Postgraduate,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alexey.tashchilin@gmail.com

Abstract

The fifth generation of the Chinese political and administrative elite, proclaiming the course of realizing the “Chinese dream”, appealing to nationalism, Confucianism and “socialism with Chinese characteristics”, is qualitatively different from the previous generation of the PRC leadership. The Chinese elite began to think globally, setting ambitious projects and perennial development guidelines. This paper analyzes the role of Confucianism in the process of transformation of the political and administrative elite of the PRC at the present stage. According to the author, there are several roles of Confucianism in the modern political process in the PRC. The first role is the Confucian meritocracy as the basis for the recruitment of political elites. The second role is the Confucian concept of rectification of names 正名 [zhengming], the categories of “face” 面子 [mianzi], ritual 礼 [li], duty 义 [yi] are serve to legitimize the rule of the existing political elite. The third is Confucianism as a national idea to replace the Marxism-Leninism that does not correspond to the expectations of the population under the “socialism with Chinese characteristics”. The fourth is promotion the Confucius cult also serves as the basis for mobilizing the nationalist sentiments of the population in the context of a more active and assertive foreign policy of the PRC.

For citation

Tashchilin A.L. (2019) Rol' konfutsianstva v transformatsii politicheskoi elity sovremennogo Kitaya [Role of Confucianism in the transformation of the political elite of modern China]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 213-219.

Keywords

China, power, Confucianism, political elite, politics.

References

1. *Bolee 500 Institutov Konfutsiya otkryto v 142 stranakh mira* [More than 500 Confucius Institutes are open in 142 countries of the world]. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-10/07/content_32950016.htm [Accessed 12/12/2018]

2. *General'nyi sekretar' Si Tszin'pin izlozhil sut' «kitaiskoi mechty»* [Secretary General Xi Jinping outlined the essence of the Chinese dream]. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/2012-11/30/c_124026690.htm [Accessed 12/12/2018]
3. Huntington S. *Stolknovenie Tsvivilizatsii* [The Clash of Civilizations]. Available at: http://personnel.uapa.ru/courses/460_Istoriya%20mirovoykh%20tsivilizatsii/Khantington%20Samyuel'.%20Stolknovenie%20tsivilizatsii.pdf [Accessed 12/12/2018]
4. *Kitai prinyal sporny antiterroristicheskii zakon* [China passed the controversial anti-terrorism law]. Available at: <https://www.ft.com/content/078a8b42-ac7b-11e5-b955-1a1d298b6250> [Accessed 12/12/2018]
5. *Kitai uglublyayet voennoe sotrudnichestvo s Asadom, vysokopostavlenniy admiral poseshchaet s vizitom Damask* [China is deepening military cooperation with Assad, a high-ranking admiral visits Damascus]. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/18/china-steps-up-military-cooperation-with-assad-as-top-admiral-vi/> [Accessed 12/12/2018]
6. *Kniga pesen* [Book of songs]. Available at: https://so.gushiwen.org/shiwenv_fe2cf88a8f37.aspx [Accessed 12/12/2018]
7. Perelomov L.S. (1998) *Konfutsii: «Lun' yui»* [Confucius: Lunyu]. Moscow.
8. *Polnyi tekst rechi Si Tszin'pina na otkrytii nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 2565-i godovshchine s rozhdeniya Konfutsiya, a takzhe otkrytiya 5-go zasedaniya chlenov mezhdunarodnoi federatsii konfutsianstva* [The full text of the speech Xi Jinping at the opening of the scientific conference on the 2565th anniversary of the birth of Confucius, as well as the opening of the 5th meeting of the members of the International Federation of Confucianism]. Available at: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0925/c64094-25729647.html> [Accessed 12/12/2018]
9. *Voennye Kitaya proveli tankovye manevry na baze v Dzhibuti* [Chinese military conducted tank maneuvers based in Djibouti]. Available at: <https://ria.ru/world/20171125/1509573888.html> [Accessed 12/12/2018]
10. *V vostochnoi chasti ploshchadi Tyan'an'men' ustanovili 9.5-metrovuyu statuyu Konfutsiya* [In the eastern part of Tiananmen Square, a 9.5-meter statue of Confucius was installed]. Available at: <http://news.sina.com.cn/c/p/2011-01-12/023021799761.shtml> [Accessed 12/12/2018]
11. Zinov'ev A.A. (1994) *Kommunizm kak real'nost'. Krizis kommunizma* [Communism as a reality. The crisis of communism]. Moscow.